

Янь Фэй внезапно повернулся к Янь Гэсиню, его лицо было совершенно серьёзным, без тени улыбки:

— Ты знаешь, что мне нужно? Ты знаешь, какую жизнь я хотел бы вести в этом апокалипсисе? И знаешь ли ты, доволен ли я своим нынешним положением? Секретарь Янь, твои идеи, планы, амбиции — всё это принадлежит только тебе. Если ты хочешь достичь чего-то, ты можешь бороться за это сам. Но всё это не то, что я хочу. У меня нет ни малейшего интереса жертвовать своей жизнью ради чужого будущего, делать то, что мне совершенно не по душе. — Говоря это, он выглядел уставшим. — Жить ради чужих надежд и требований — это то, что я ненавижу ещё до апокалипсиса.

С этими словами он снова повернулся и направился к грузовику, на котором должен был ехать. В этом грузовике находились его любимый человек и товарищи по работе.

— Янь Фэй! Семья столько времени вкладывала в тебя, и так ты благодаришь отца?! — Голос Янь Гэсиня был полон разочарования и горечи.

Янь Фэй даже не обернулся, бросив на ходу:

— Моя жизнь была дана мне вами лишь из соображений выгоды. Я просто не собираюсь прожить всю оставшуюся жизнь по вашему принудительному сценарию. — Он устал от этой жизни, где «раз мы дали тебе жизнь, то имеем право распоряжаться твоей судьбой до самой смерти, а ты, в свою очередь, должен будешь так же принуждать своих детей, и не смей даже думать о сопротивлении».

Его обязанности, обязательства, статус — всё это перестало существовать в тот день, когда наступил апокалипсис. Если бы не Ло Сюнь, его бы уже не было в живых.

Если считать, что тот, кто дал кому-то жизнь, имеет право управлять этой жизнью от рождения до смерти, то сколько людей вообще захотят жить?

Дать жизнь ребёнку должно быть актом истинной, бескорыстной любви, надеждой на продолжение жизни, естественным результатом любви, а не расчётом получить послушную марионетку, которая будет заботиться о тебе в старости.

Его жизнь не стоит так мало.

Поднявшись в грузовик, Янь Фэй сразу сел рядом с Ло Сюнем, обнял его и, наклонившись, поцеловал в губы — страстный французский поцелуй.

Люди в грузовике сначала замерли, а затем разразились громкими возгласами и улюлюканьем.

Они давно знали, что эти двое были парой, но никто никогда не спрашивал напрямую, да и сами они не проявляли своих чувств открыто. Этот поцелуй заставил всех одиноких парней в грузовике, ещё не нашедших себе пару, почувствовать прилив азарта — им тоже хотелось найти того, кто будет рядом в трудные и уязвимые моменты, будь то мужчина или женщина.

Наконец, Янь Фэй поднял голову, а Ло Сюнь, спрятавшись у него на груди, чтобы скрыться от взглядов, поднялся с покрасневшими губами. Когда все вышли из грузовика и разошлись, он тихо спросил:

— Всё в порядке?

Янь Фэй посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Я в порядке, а вот он... не уверен. — С этими словами он поднял взгляд на высокие стены военного лагеря. Он не испытывал ненависти или злобы к своим родителям, но его сегодняшние действия действительно бросали вызов его собственным принципам. Постоянные попытки вмешательства в его жизнь утомляли.

Ло Сюнь с лёгкой улыбкой достал ключи от машины, и они вместе направились к месту, где оставили свой автомобиль.

Янь Фэй вдруг сказал:

— Он упомянул, что через два дня на базе будет важное задание. Ты что-нибудь слышал?

Ло Сюнь задумался и покачал головой:

— Не в курсе... Неужели миссия по поддержке другой базы?

Янь Фэй отрицательно покачал головой:

— Нет, это точно будет что-то прибыльное, и успешное выполнение принесёт огромные выгоды. — Иначе Янь Гэсинь, который никогда не делает ничего без выгоды, не стал бы обращаться к нему. Задание должно быть сложным, с большими наградами и возможностью повысить авторитет в базе.

— Тогда это, вероятно, какие-то дефицитные ресурсы, — пожал плечами Ло Сюнь. — Сейчас цены на многие товары в базе взлетели до небес. Думаю, даже если бы они нашли какой-нибудь завод по производству стекла, оставшийся с довоенных времён, они могли бы заработать целое состояние. — В апокалипсисе любой ресурс — это огромная прибыль. Например, туалетная бумага... Кашлянув, Ло Сюнь вспомнил, что до апокалипсиса он запасал её в больших количествах, и даже после катастрофы, выезжая за пределы базы, он постоянно старался загрузить машину этим товаром. Однако, несмотря на все усилия, спустя почти год запасы значительно сократились... Что они будут делать, когда она закончится?

— Может, сходим на какой-нибудь довоенный целлюлозный завод? — Ло Сюнь вдруг оживился и схватил Янь Фэя за руку.

— ...Целлюлозный завод? — Янь Фэй, не понимая, куда унесла его фантазия, замер.

— Туалетная бумага! У нас дома она почти закончилась! — Ло Сюнь говорил с серьёзным лицом. — Туалетная бумага, которую сейчас производят в базе... она такая грубая, что от неё точно будет геморрой! — В прошлой жизни он уже страдал от этой бумаги, каждый раз чувствуя, будто занимается членовредительством.

Выражение лица Янь Фэя слегка исказилось. У них дома туалетной бумаги хватит до следующего года, и, кроме того, у них есть доступ к воде, так что они могут использовать унитаз с функцией ополаскивания. Но проблема с туалетной бумагой действительно серьёзная. Впрочем, это нужно обсудить с остальными.

Когда они доехали до своего района, то увидели, что там снова кипит жизнь. Между двумя зданиями появилось множество самовольно построенных лачуг, домов и временных гаражей.

Сегодня кто-то, вероятно, нанял нескольких эсперов с земляными способностями, чтобы те помогли строить дома на пустыре между зданиями.

Дома были невысокими, в основном двухэтажными — потому что среди них были только эсперы с земляными способностями, и никто не мог создать металлическую арматуру или достать необходимые материалы.

Удивлённо переглянувшись, они проехали дальше вглубь района и обнаружили, что такая картина наблюдается не только в одном месте — в других частях района тоже строили подобные двухэтажные дома.

Ло Сюнь не припомнил, чтобы в прошлой жизни происходило что-то подобное. Конечно, тогда между зданиями тоже строили множество домов, и их высота была как минимум два этажа — полностью перекрывая свет из единственного окна его подвала. Но тогда никто не нанимал эсперов с земляными способностями для строительства.

Припарковав машину, Янь Фэй укрепил и увеличил высоту металлической ограды вокруг своего дома, после чего они поднялись по лестнице.

Сюй Мэй и Сун Линлин смотрели с балкона на суету внизу и, увидев их, объяснили:

— Говорят, кто-то нанял эсперов с земляными способностями для строительства домов. Потом и другие жители, которые живут на улице, тоже заказали себе такие дома. Теперь днём они занимают почти всё свободное пространство между зданиями, а старые лачуги сносят.

Ло Сюнь тоже вышел на балкон и посмотрел вниз. Между их домом и забором района строили два земляных дома:

— Они сами нанимают людей для строительства?

— Похоже на то. В других районах тоже так делают. Смотри, на соседнем семиэтажном доме тоже строят.

Действительно, на соседних семиэтажных домах тоже появились новые «постройки». Конечно, это были не продолжения существующих зданий, а такие же двухэтажные дома, как и внизу, и их внешний вид был почти идентичным.

— Я помню, что внешние укрепления уже закончили, — вдруг сказал Янь Фэй, глядя на Ло Сюня. — Сейчас работы для эсперов с земляными способностями ещё есть, но их точно немного.

Ло Сюнь усмехнулся:

— Так что, вероятно, они временно без работы. И, учитывая, что они так долго просидели в базе, вряд ли многие из них захотят выходить на улицу сражаться с зомби или присоединяться к отрядам эсперов.

[Авторский комментарий]: Размышления о природе родительских обязательств и свободе выбора в постапокалиптическом мире.

[Авторский комментарий]: Ирония ситуации — в условиях выживания люди продолжают строить социальные структуры и конфликты.

<http://bllate.org/book/16549/1509858>